

Ци Жуньюнь смотрел на чашу из люли, которая все еще была немного шероховатой на ощупь, и, слегка погладив ее, наконец улыбнулся.

В последующие дни Сун Цинъи и Ци Жуньюнь вернулись к своему обычному распорядку, занимаясь каждый своими делами, но их вечера теперь были посвящены шлифовке чаши из люли. Из-за особенностей обожженной формы поверхность люли была немного шероховатой, а также из-за разной плотности швов на чаше была заметная выпуклость. Кроме того, узоры требовали доработки, так что эта чаша была лишь полуфабрикатом, нуждающимся в шлифовке.

Эту работу они выполняли вместе, и к тому времени, как чаша из люли стала настоящим произведением искусства, Сун Цинъи и Ци Жуньюнь провели на мануфактуре люли почти месяц. За это время, помимо чаши, Сун Цинъи больше всего интересовался вопросом сжигания туш животных в печи. Подготовку туш он поручил Лю Гуану, и мастера не возражали против этого, так как подобные ритуалы существовали с древних времен, только молодой господин изменил формулировку. Что касается экспериментов, то, раз уж молодой хозяин хочет этим заниматься, и он предоставил все необходимое, мануфактура не стала возражать. Однако старина Чжэн сразу же предупредил Сун Цинъи, что он может выделить только двух учеников для этого — ведь если нужно будет проверить, как разный вес туш влияет на огонь в печи, это займет много времени, и мануфактура не может позволить себе отвлекать столько мастеров от работы.

Сун Цинъи это понял, главное, чтобы ученики умели следить за температурой печи и огнем. Так что это дело началось в укромном уголке мануфактуры Сун. В тот момент никто не мог представить, что это, казалось бы, незначительное дело, в будущем окажет такое большое влияние.

В то время как Сун Цинъи был занят на мануфактуре, у ворот резиденции Сун появился неожиданный гость.

Слуга из резиденции нашел Сун Цинъи, когда тот испытывал эффект от сжигания двух взрослых кабанов в печи. Услышав слова слуги, он замер.

— Молодой господин, в доме девушка по фамилии Ло, назвалась вашей ученицей. Господин и госпожа просят вас вернуться.

Был почти полдень, и Ци Жуньюнь вместе с Лин Бао принес обед — с тех пор, как они изготовили чашу из люли, Сун Цинъи, ссылаясь на неудобство носить еду туда-сюда, предложил обедать вместе. Иногда он сам приходил к Ци Жуньюню, иногда наоборот. Сегодня как раз был такой случай.

Услышав эти слова, Ци Жуньюнь, только что вошедший в помещение печи, замер, и его взгляд невольно упал на Сун Цинъи, чье выражение лица изменилось, но он ничего не сказал.

Сун Цинъи был удивлен, так как не ожидал, что Ло Синцзюань сама придет к нему — Ло Синцзюань была той самой ученицей, которая в прошлой жизни привела к гибели его семьи, смерти супруги и ребенка. В прошлой жизни он, чувствуя себя виноватым за то, что, женившись на законной супруге, хотел взять ученицу в наложницы, устроил скандал, заставив родителей согласиться на это уже через две недели после свадьбы. Тогда он, всегда оберегавший и баловавший ученицу, и представить не мог, что в этой жизни, решив отомстить и устроить ловушку для этой пары, он не пошел к ней в то же время, что и в прошлой жизни, и теперь услышал, что она сама пришла к нему. В прошлой жизни эта женщина всегда

держалась с ним высокомерно, была гордой и сдержанной, и всегда он уступал ей, а не она проявляла инициативу. Видимо, его холодность за этот месяц заставила эту женщину, считавшую, что она держит его в руках, беспокоиться.

При этой мысли Сун Цинъи усмехнулся.

«Так вот она какая, моя гордая и милая ученица? Оказывается, тоже умеет быть "умной" и приспосабливаться к обстоятельствам».

Вдруг он краем глаза заметил фигуру у входа и быстро повернулся.

— Линьюй? Почему неходишь?

Выражение лица Ци Жуньюня не изменилось, но Сун Цинъи не мог не почувствовать перемену. В последнее время, благодаря его настойчивому сближению, их отношения уже не были такими формальными, как в первые дни после свадьбы. Обычно, даже если приходил слуга с сообщением, Ци Жуньюнь сначала заходил, ставил коробку с едой и спокойно накрывал на стол. Но сейчас он стоял у входа, словно ожидая его следующего слова, чтобы решить, войти или уйти.

Сун Цинъи почувствовал, как сердце сжалось, и хотел объяснить, но не знал, с чего начать. Эту ученицу он обязательно оставит в резиденции, но не будет, как в прошлой жизни, спешить жениться на ней. В этой жизни он планирует держать ее на расстоянии, используя для своих целей, чтобы заманить того человека в свою ловушку.

Но как объяснить, что после свадьбы он клялся жениться на своей возлюбленной, а через месяц она уже стала объектом его манипуляций? Он не хотел обманывать Ци Жуньюня, но история о перерождении была слишком странной, и он решил унести эту тайну в могилу.

Возможно, колебания Сун Цинъи после его слов дали Ци Жуньюню повод для сомнений. Он не вошел, а лишь что-то шепнул Лин Бао и покинул печь.

Сун Цинъи смотрел на уходящую фигуру Ци Жуньюня, и в его сердце сгустилась тьма, но он не пошел за ним, а лишь дал указания ученикам, следившим за печью, сказав, как часто нужно сжигать туши и вести записи, чтобы слуги приносили их ему на проверку — перед отъездом отец выделил ему несколько слуг для передачи дел из лавки, и теперь они могли также приносить записи.

Сейчас он не стал обедать, а приказал Лин Бао собрать вещи для него и Ци Жуньюня.

— Скажи супругу, что мы возвращаемся домой.

Несмотря на неодобрение в глазах Лин Бао, Сун Цинъи все же сказал это. Ему нужно было немного времени, но он обязательно даст объяснение своей супруге. Естественно, он не стал объяснять это Лин Бао, и потому, видя, как тот неохотно выполняет его поручение, он лишь вздохнул, одновременно радуясь его преданности Ци Жуньюню.

Вернувшись в комнату, Ци Жуньюнь, услышав от Лин Бао слова Сун Цинъи, не показал никакой реакции, а лишь вместе с ним начал собирать вещи — Лин Бао даже пожалел, что лишний раз упомянул о переменчивости молодого господина, заставив супруга чувствовать себя некомфортно. Видя, как Ци Жуньюнь помогает собирать вещи, он чувствовал себя неловко, так как это не подобало его статусу, но и боялся, что, если супруг будет сидеть без дела, он будет больше переживать. Как преданный слуга, с того момента, как молодой

господин назначил его служить супругу, он занял твердую позицию — даже его господин не должен ранить сердце своего супруга.

На обратном пути Ци Жуньюнь не сел отдельно от Сун Цинъи — ведь тот сказал, что здесь нет лишних экипажей, только тот, на котором они приехали из резиденции Сун. В тесном экипаже из-за молчания, которое они оба невольно поддерживали, царила более напряженная атмосфера, чем на пути сюда.

— Ты... не думай лишнего. У меня больше нет тех чувств к ней, но она мне нужна для дел. Даже если бы она не пришла, через месяц я бы сам поехал за ней.

Подумав, Сун Цинъи решил рассказать часть правды.

— Но жениться на ней я не собираюсь. Это я тебе обещаю.

Боясь, что его неясные слова только усилят недопонимание, он произнес последнюю фразу твердо.

Ци Жуньюнь слегка приоткрыл рот, но ничего не сказал, его взгляд, устремленный на Сун Цинъи, был полон сомнений и недоумения. В глубине души он всегда сомневался, даже после того, как услышал их планы на будущую жизнь, он поверил лишь наполовину. Ведь с тех пор, как Сун Цинъи уехал в академию, слухи о его ученице не прекращались в резиденции Сун. А теперь, когда ученица уже в резиденции, Ци Жуньюнь не мог не заметить странное выражение лица Сун Цинъи, когда он услышал эту новость. Если бы он действительно оставил прошлое позади, разве было бы такое выражение? Слова Сун Цинъи только усилили его сомнения, и в итоге он лишь сказал:

— Господин — муж, а Линьюй — слуга. Господину не нужно отчитываться перед слугой в своих планах.

Многие сейчас считали, что муж — это господин для жены. Поэтому слова Ци Жуньюня вроде бы не были неправильными.

Но Сун Цинъи не мог в это поверить. Он потратил больше месяца, чтобы его супруг начал с ним общаться, а теперь снова услышал это давно не звучавшее обращение «господин». Как он мог не понять, что это означало его сомнения и обиду? Если не развеять их, их отношения вернуться к прежнему формальному состоянию, и в будущем они будут жить, лишь соблюдая вежливость.

<http://bllate.org/book/16594/1516556>